

Церковь как бульдозер

Есть ли в провинции запрос на веру и что может прийти на смену РПЦ.

Патриарх Кирилл во время чина освящения храма Рождества Христова в Красноярске. Фото: Сергей Пятаков / РИА Новости

«Русская планета» продолжает публиковать цикл статей о типичном провинциале XXI века. Политический социолог Алексей Роцин, основываясь на своей исследовательской практике, уже проанализировал отношение человека «из-за МКАД» к власти, системе ЖКХ, медицине, правоохранительной системе, бизнесменам, мигрантам, образованию, демократии и криминалитету. Теперь мы подступили к очередной большой теме — отношению наших провинциалов к религии.

Между полным отрицанием и обожанием

Итак, насколько народ в провинции религиозен и богобоязнен? Мнения на этот счет есть совершенно разные. Одни уверяют, что по всей России нынче идет мощная волна «религиозного возрождения»: народ «повернулся к Богу», «воцерковился», начал массово креститься и жениться через посредство православных священников, ездит паломничать по «святым местам», читает религиозную литературу, смотрит религиозные передачи и слушает благочестивое радио «Радонеж». «А какие сейчас собираются мощные “крестные ходы”! — восхищаются православные оптимисты. — А как высок в обществе авторитет патриарха Кирилла!». Словом, осталось только возвести в каждом городе «храмы шаговой доступности» из подручных материалов да ввести во все школьные программы «Закон Божий» — и Россия вплотную приблизится к идеалу, то бишь к самой себе образца 1913 года. Так мечтательно вздыхают апологеты «церковного возрождения».

Существует и прямо противоположная точка зрения. Ее сторонники с не меньшим жаром уверяют, будто бы русский народ, напротив, погряз в безбожии, разврате и пьянстве. Церковь он не посещает, а если и посещает, то «по большим праздникам»; в бога не верит (как недавно прозвучало в одном из опросов: 80% опрошенных признали себя православными, из них 34% заявили, что в бога не верят). Русское православие критики презрительно именуют «обрядоверием» — потому что большинство апологетов привлекает в нем исключительно пышная внешняя, обрядовая сторона. Они же говорят, что к церкви у таких верующих потребительское отношение — как к своего рода «бюро добрых услуг» или «супермаркету чудес»: люди, дескать, ждут от церкви личных благ в обмен на незначительные пожертвования или ритуальные действия типа крестного знамения, — но не желают ни «жить по-божески», ни чтить заповеди, ни даже знать, что это за заповеди такие и в чем они заключаются.

То есть скептики не верят в то, что бурная суэта вокруг церкви каким-то образом отражается на самосознании

населения; они считают, что все усилия «возродить церковь» пропадают втуне или приводят лишь к чисто внешним изменениям.

Зачем власти нужна церковь

Не будем вдаваться в спор, кто более прав – православные оптимисты или скептики. Поскольку изучаем мы здесь социологию практическую, то есть прежде всего политическую, констатируем одно: да, действительно, в последние годы и даже в последнее десятилетие в России явно усилился государственный акцент на «церковное возрождение». Мало кто станет спорить с очевидным – с тем, что государство взялось за всестороннюю поддержку РПЦ, причем на всех уровнях: не только президент с премьером послушно часы напролет выступают в качестве «подсвечников», но и мэры небольших городков где-то в самой глубинке, где на дорогах зачастую и асфальта нет, – тоже каким-то образом напрягают скудные муниципальные бюджеты, «нагибают» олигархов районного разлива и пытаются возводить храмы. Всякому понятно, что без активнейшего содействия властей большинство церквей не было бы даже заложено.

Крестный ход и молебен перед Иверской иконой Божией матери в День славянской письменности в Москве. Фото: Сергей Карпов / ИТАР-ТАСС

Ключевой вопрос – зачем? Зачем властям это нужно? Темпы «религиозного возрождения» не думают снижаться. Наоборот – все отчетливее звучат призывы ввести в школах предмет «Закон Божий» в полном объеме, а не в усеченном варианте и не под псевдонимом вроде «Религии народов мира». Власти допустили даже такой откровенный «прогиб» перед церковью, как принятие закона «О защите чувств верующих» – буквально протолкнули его, несмотря на многочисленные и весьма обоснованные экспертные возражения, что сам факт такого закона грубо нарушает основные конституционные права разных категорий граждан, прежде всего атеистов.

Главное, что можно отметить, наблюдая «вживую» жизнь российской провинции, – то, что на самом деле никакого «запроса» на религию, идущего снизу, со стороны собственно обывателей, не наблюдается. Церкви действительно большую часть времени почти пусты, а если объявляется «сбор пожертвований на строительство храма», то приток собственно народных денег, от частных лиц, почти всегда смехотворно мал. Нет у людей и большого желания идти в священнослужители и монахи: находить батюшек на работу в отдаленные приходы – большая головная боль для церковного начальства по всей стране, а монастыри (особенно мужские) испытывают постоянный дефицит рабочей силы для своих бесчисленных хозяйственных нужд, ибо монахов мало.

И на этом фоне настойчивость властей поражает. Может быть, дело объясняется неким религиозным просветлением, которое сначала охватило верхи, а теперь таким образом понемногу «проливается» вниз, в народные массы?

Думается, причина все же не в этом. Государство резко «развернулось лицом к церкви» примерно с середины нулевых, то есть начиная со второго срока Путина. По странному, казалось бы, совпадению, этот разворот начался почти одновременно со все более откровенным сворачиванием в стране реальной демократии и с урезанием, в тех или иных формах, гражданских свобод.

Эти процессы взаимосвязаны.

Ни сама по себе церковь, ни «религиозное возрождение» нашей власти не нужны. Ей, однако, очень нужна легитимация, получаемая от церкви.

Легитимация, выражаемая одними из самых часто цитируемых фраз Христа — насчет того, что «всякая власть — от бога». И такая легитимация тем нужнее, чем условнее становится гражданская легитимность — получаемая посредством выигрыша свободных и независимых выборов по понятным и прозрачным для народа процедурам.

Дмитрий Медведев с женой Светланой, Владимир Путин и Сергей Собянин на пасхальном богослужении в храме Христа Спасителя. Фото: Александр Астафьев / ИТАР-ТАСС

Российская власть, в какой-то момент урезавшая демократию практически до нуля, оказалась в сложном положении: ей стало трудно объяснять — и своим подданным, и самой себе — на каком, собственно, основании она правит? Или, если точнее сформулировать, — почему ей должны подчиняться? У нашей власти нет ни прикрытия наследственной монархии: «Я правлю, потому что таков обычай и мои предки всегда правили», ни оправдания, присущего КПСС: «Мы правим, потому что владеем самой передовой в мире идеологией ради всего человечества».

По сути, тотальная поддержка РПЦ властью началась от неуверенности последней: условные Сурков с Путиным утратили уверенность в том, что когда-либо впредь они смогут выигрывать по-настоящему конкурентные и свободные выборы, и преисполнились поэтому решимостью никогда больше таких выборов не допустить — и встал вопрос: а что предложить населению вместо этого?

Похоже, способ «а давайте окунем их снова в религиозный дурман» показался наиболее подходящим. Как-никак, проверен тысячелетиями. Сбоев, правда, давал много (последний — в 1917 году, когда «помазанника божьего» сначала свергли, а потом и расстреляли свои же православные). Но выбора-то особого и нет. «Утопающий хватается за соломинку». А вдруг на сей раз сработает?

Есть ли у ислама шанс занять место РПЦ

Впрочем, на взгляд заинтересованного исследователя, у благочестивого проекта Кремля под девизом «возродим православие на Руси!» может быть совершенно неожиданный итог. Есть угроза, которая игнорируется энтузиастами и их кураторами из Кремля, — а тем не менее она весьма реальна. Наиболее кратко и афористично ее сформулировал академик Назаретян: «Русская православная церковь, как бульдозер, разравнивает в России площадку для пришествия ислама».

Некоторые признаки этого можно разглядеть, к примеру, в популярной литературе. Вот есть такой Вадим Панов — весьма популярный в России писатель-фантаст. В каком-то смысле даже футуролог. У него есть целый цикл романов о том, как будет выглядеть мир будущего. Там и о будущем Китае, и о будущей Америке... А о России будущего там совершенно безапелляционно утверждается, что это будет мусульманская страна. Ханство.

Празднование мусульманского праздника «Курбан-байрам» у Московской соборной мечети. Фото: Юрий Мартянов / Коммерсантъ

И во всех романах фигурируют жители «Москвы будущего» с русскими именами и фамилиями, но – мусульмане. При этом ни о каком православии даже не упоминается – видимо, жители считают эту религию однозначно вымершей.

Казалось бы, бред. Однако Панова читают запоем – то есть, видимо, какого-то совсем уж нутряного отторжения у русского читателя его оригинальная идея не вызывает. Что это, курьез?

К серьезным пиар-преимуществам ислама можно отнести и то, что это религия до сих пор сохраняет серьезный жертвенный потенциал, о чем свидетельствуют многочисленные шахиды и шахидки. На рациональном уровне можно приводить множество возражений, однако факт заключается в том, что **если что и производит впечатление на обывателя, помимо силы, то это – жертвенность (которая всегда понимается как свидетельство силы духа).**

Можно обратить внимание и на то, что многие из недавно уничтоженных доблестными силовыми органами «мусульманских террористов» оказались на самом деле русскими этнически. Русскими, которые «приняли ислам и вступили на путь джихада».

Проблема в том, что православие не годится для той роли, в которой его хотели бы видеть наши молодцы-чекисты. РПЦ как инструмент управления не годится – это было полностью выхолощено еще русскими царями. И думается, что рано или поздно власти поймут, что вваливают тучу усилий в пустоту, а «благословение патриарха» как было для русского человека чем-то далеким, так и будет оставаться впредь.

И вот тогда, поняв, что ловили обманку, власти, возможно, и обратят самое пристальное внимание на ислам. Потому что ислам – это религия повиновения. Более того, в нем есть уже заранее встроенный механизм светского, по сути, управления – шариат. На фоне полной деградации всей системы «правосудия» в России он уже и сейчас, судя по Кавказу, смотрится очень выигрышно.

РПЦ же может готовить площадку в том смысле, что она подавляет ростки рационального и материалистического восприятия мира, приучает народ к «единственно правильной вере». Но какой эта вера в итоге окажется – тут РПЦ может ждать сюрприз.

Источник: Русская планета

Автор: Алексей Роцин © Babr24.com РЕЛИГИЯ, РОССИЯ 👁 10885 26.08.2013, 10:29 🔖 1794

URL: <https://babr24.com/?ADE=117927> Bytes: 11039 / 10656 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алексей Роцин**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasylar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)